

СЦЕНАРНЫЙ ПЛАН ПЕРЕДАЧИ:

"У НАС В ГОСТЯХ ИЗВЕСТНЫЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ИРЖИ ГАНЗЕЛКА И МИРОСЛАВ ЗИГМУНД"

Участники передачи: Иржи Ганзелка, Мирослав Зикмунд,

Георгий Громов, Валентин Ткачев.

Установка студии: Четыре стула, расположенные свободно вокруг одного стола. На столе укреплены два флагга СССР и Чехословакии. Задник представляет собой панораму города Владивостока, укрытого легкой дымкой...

Участники передачи заходят в студию, садятся в кресла. Ведущий тов. Ткачев представляет всех по примерному тексту.

Ведущий: Сегодня у нас в гостях известные чехословацкие путешественники, общественные деятели и журналисты. Разрешите их вам представить. Ярослав Зигмунд, Иржи Ганзелка. У нас в гостях сегодня зам. председателя президиума Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР Андрей Иванович Крушанов, который любезно участвует сегодня в нашей передаче. Вместе со мной нашу передачу будет вести наш комментатор, ваш

Илья
Мель

ваш добрый знакомый Георгий Тромов.

Дорогие друзья! За время нашего пребывания в нашем Приморье, наши телезрители уже знакомы с вами, правда, знакомы заочно, но это уже очень добрые ваши знакомые, поскольку они почти каждый день следили внимательно за вашим путешествием, следили из наших кинорепортажей, которые мы старались регулярно передавать в наших выпусках "Телевизионных новостей".

Прибыв в Находку, вы помните эту торжественную встречу в Находке, эти пышные букеты цветов, тысячи улыбок и рукопожатий и, выступая на этой встрече, вы сказали, что собственно, ваше путешествие уже закончилось, потому что путешествовать, сказали вы, можно за границей, а здесь на земле социализма вы чувствуете себя как дома. Поэтому разрешите начать нашу беседу с конца путешествия.

Вы уже 18 дней у нас в Приморье на Дальнем Востоке, и, конечно хотелось бы знать, где вы побывали за это время и каковы ваши первые впечатления. Пожалуйста.

Дмк. Ильин-

Ганзелка: Мы начали в Находке. Но нужно сказать, что это было начало совсем другой жизни, как мы уже предполагали, когда выгружали свои машины и встречали первый раз своих друзей здесь, в Советском Приморье.

Ноказалось, что в течение первых дней или можно сказать, в течение первых двух недель мы были не путешественниками, не своими, мы были просто гостями, нам было очень хорошо, потому что в первый раз нам во время пребывания за границей в Чехословакии случилось, что просто на каждом шагу мы встречали не только друзей, но друзей, которые одинаково думают, у них одинаковые стремления, одинаковые мечты и можно даже сказать, что очень похожи трудности, которые у нас в Чехословакии. Так что было очень близко, не только народ, который мы встречали, но даже атмосфера, в которой мы жили. Просто нельзя было сказать, что мы знакомимся с чем-то отдаленным. Поэтому мы были вправе, что путеше-

ствие уже в Японии кончилось. Но мы посетили сначала Находку, там побывали на некоторых заводах, познакомились со строительством города, с клубом моряков, не только советских, но и иностранных моряков, которые там обитают, ну и потом выехали через Артем во Владивосток.

Здесь мы ознакомились очень подробно с некоторыми отраслями промышленности, строительством города. Мы познакомились с вашей удивительной стройбазой и потом даже видели, что это завод длины четыре с половиной километров, ну просто голова шла немножко кругом. Но только там мы поняли, как это получилось, что так много новых зданий, жилых домов, успели построить в короткое время. Самое большое впечатление, по-моему, было на Второй Речке, когда мы посмотрели ваш городок панельных зданий.

Завод крупного панельного домостроения.

Это сделать за полтора года, это что-то совсем необыкновенно, в размерах мировых. Словом, мы погуляли по вашей Набережной, поснимали там немножко, прогулялись по городу, встречали ваших студентов, ученых, отцов города,

*Над
Ильин* —

даже посмотрели футбол в воскресенье. Значит, мы стали жить уже своей собственной жизнью.

В разговор вступает журналист Громов.

Бот, в начале вашего путешествия в 1959 году второй с"езд сторонников мира в Чехословакии присвоил вам название, вашей экспедиции "Экспедиции мира, дружбы и взаимопонимания всех народов".

Как вы выполнили наказ своих соотечественников?

Ганзелка: Мне, кажется, что это название просто было так, результатом нашей прошлой работы, когда мы написали, может быть известно слушателям, прошлые книги по Африке, Америке и так далее. Нашей задачей всегда было и есть, и будет в будущем это с нашей работой познакомить не только себя, чтобы путешествовать, как многие туристы путешествуют как радость, так сказать, чтобы всеми этими впечатлениями познакомились пока возможно многие читатели и так далее. Я считаю, что это название просто только _____. Это было для нас большим почтением, что такое название накануне нашего от"езда из Чехословакии.

Ткачев берет в руки книгу, перелистывает страницы.

М. Ткачев

Дорогие друзья! Вот передо мной книга, я её захватил с собой на нашу сегодняшнюю передачу, специально взял с собой. Это последняя ваша книга "Перевернутый полумесяц". Между прочим, когда стало известно о том, что вы прибываете в Приморье, надо сказать, что и в магазинах книжных и в библиотеках стали усиленно спрашивать все ваши книги. И надо сказать, что буквально на второй, на третий день их вообще было трудно достать, хотя и тираж этих книг был очень велик.

Вот в своих книгах вы рассказали очень много интересных вещей, открыли очень много интересных тайн, познакомили мир с народами до того мало известных кому-либо. Повторяю, открыли много чудес. Вот открыли вы одну из тайн, о которых вы часто рассказываете и рассказывали на нашей пресс-конференции журналистов, тайну племени охотников за черепами. Вот интересно, как вам удалось, так сказать, познакомиться с этим племенем, стать их большими друзьями и если ~~можи~~ мне не изменяет память, вы на пресс-конференции даже сообщили, что вашим единственным планом на дальнейшее является то, что хотелось бы побывать вновь у этого племени. Вот, пожалуйста, несколько слов.

Ганзелка: Я начал бы с конца. Это не только
наше желание, это наша обязанность, потому что
до отъезда мы должны были обещать, что мы вернемся
еще раз, иначе они не пустили бы нас. Знаете,
познакомиться с любым народом, это предполагает
по нашему только одно, знать ~~этот народ и~~ ~~его~~ проблемы
и действительно интересоваться его жизнью, ~~его~~ проблемами и дать возможность этому народу, чтобы он
почувствовал, что вы приходите с дружескими представлениями, что просто хотите понимать его или
по возможности стать ему даже полезными. По-моему
это у нас вся тайна успеха, если можно так назвать
успехом наше пребывание среди охотников за черепами. Это был не первый случай. Тоже самое случилось, скажем, в Средней Африке в джунглях _____
_____, где живут _____ среди каффров,
просто везде мы никогда не настаивали, чтобы
принимали нас, просто надо было немножко терпения, чтобы дать им время, чтобы познакомиться с нами и решить пустят они нас к себе или нет.

Михаил

И потом уже все было хорошо. Конечно, среди охотников за черепами было немножко сложнее, потому что они просто не навидят всех белых по опыту, историческому опыту. Белые люди там их очень много убили и гоняли их из ихней собственной почвы в лес. Они сейчас свою осталъную почву защищают и не хотят пустить никакого белого. Нам удалось в конце концов ... Мы об этом писали по-моему, не надо рассказывать подробности. Основное, что надо дождаться того момента, когда этот народ почувствует, что друзья приходят и потом уже всё в порядке, и, конечно, нельзя его разочаровать, это было бы еще хуже. Но по-моему, этой опасности не было, потому что раз мы хотели сделать какое-то настоящее дело, полезное дело среди них, они это почувствовали и по-моему надо будет еще раз вернуться к охотникам за черепами, чтобы сделать небольшие сравнения жизни по 15-20 лет.

Ведущий: Попутный вопрос в связи с этим. В этой книге 26 глав.

Но вот я прочитал книгу и, например, мне, кажется, что она осталась незаконченной. Наверное, у вас будет какое-то продолжение. Хотелось бы знать,

Лицо Шефу

каким это будет продолжение и не откроете вы
еще какой-нибудь тайны вот уже после этой книги?

Ведущий: Наши читатели будут ждать вашей следующей книги. Вы сказали о пяти, но я думаю путешествие будет большим и наверняка даже будет еще больше. Не говоря уже о фильмах.

Ганселка
Ильин

Ганселка: Ну, значит, после этой, конечно, потому что назовется "Перевернутый полумесяц", это уже начало нашего азиатского путешествия, конечно, значит, из Праги. Буквально сказать мы сейчас уже носим в головах может быть пять или шесть новых книг и ждем только момента, когда вернемся на родину, чтобы начать наше описание новых впечатлений, довольно много. Этую книжку мы написали уже в течение этого путешествия в 1960 году. С тех пор просто не удалось, чтобы сохранить столько времени, чтобы обрабатывали материал в таком состоянии книги. Это ждет нашего возвращения на родину.

Наши читатели будут ждать вашей следующей книги

Мы никогда не решаем сколько до путешествия, до конца этапа или путешествия, не решаем сколько книг мы напишем, это было бы по-моему очень плохо. Просто весь материал уже готов к окончательной обработке, ну потом мы только решим, что нужно, что можно выпустить и только основное остается, как исходный материал для последней литературной обработки. Мы пока не знаем сколько книг мы напишем.

Ведущий: Пять вы уже обещали.

Ведущий: Вот здесь мой коллега упомянул о фильмах.

Я хотел вам по пути задать вопрос такого порядка:
вы во время путешествия очень часто снимаете фильмы.

Вы делаете фотографии и в то же время снимаете фильмы. Вот сколько примерно вы фильмов сняли за все время?

Ганзелка: Ну, это уже кажется, что будет. Может больше.

Это еще нельзя сказать.

Ганзелка: Очень интересный вопрос. Разрешите ответить вопросом. Если вы спросите, скажем строителя домов, сколько кирпичей он имел в руках до окончания здания, вот они не считает, или его работа не считается полезной по количеству кирпичей, а по полезности его дела. Так что мы просто никогда не интересовались тем, сколько пленки мы засняли, надо было бы немножко посчитать. Но готовых фильмов из первого путешествия...

Готовых было сначала путешествия три полнометражных и десять коротких документальных фильмов. В течение этого путешествия мы засняли одну полуметражную цветную... четыре короткие документальные пленки цветные, три из них на широком экране, ну и потом мы забыли о широком экране,

Чинук

вернулись к 16-миллиметровой камере, потому что это по-моему, наша задача, чтобы по возможности поближе смотреть на жизнь тех народов, которых мы встречаем. Большая камера слишком часто очень запугивает людей. Конечно, здесь, скажем, в Советском Союзе это было бы другое дело, но в ~~其他国家~~ странах, где мы сейчас путешествовали, там народ вообще, за ~~исключением~~ Японии, там ~~и~~ привык к об"ективу, но в других странах там просто всякий об"ектив запугивает. Если это маленькая камера, ничего, привыкнет очень легко, но если тяжелая, большая камера с об"ективом, аккумуляторы и около камеры два, три, люди боятся, но просто это уже слишком сложно и нарушает самую простую фотоработу.

Ведущий: Узкопленочной. Ну, по пути я вам задам еще один вопрос. О ваших планах. Вот хотелось бы, чтобы вы немножко подробней рассказали, и еще по пути, когда вы вернетесь в Чехословакию?

Поэтому мы только сейчас на маленькой 16-миллиметровой камере.

Ганзелка: Я начну вторым вопросом, потому что ответ очень короткий. Через год. Считаем, что в октябре месяце, в ноябре 1964 года возвратимся на родину. Расстояние между

Владивостоком и Москвой и Прагой около десяти, 16 тысяч километров. Это для самолета, для ТУ-104. Для наших автомобилей, конечно, больше около 35 тысяч километров. Но если этими новорогами, нам нужно добраться до Праги, это начнем сейчас, послезавтра выезжаем из Владивостока в Хабаровск, потом нас ждет самолет на Камчатку. После возвращения с Камчатки проезжаем путь до Иркутска и там будет наша зимовка, и потом начнем путешествовать по Якутии и вернемся снова самолетом до Иркутска и потом продолжится наше путешествие по Сибири, и потом, значит начнется период нашего путешествия по средне-азиатским советским республикам. Потом за Урал, в Москву, в Ленинград и через Варшаву в Прагу.

Ведущий: Я должен заметить, что вы за время вашего путешествия никогда не расставались с машинами, а очевидно на Камчатке вы будете без машин.

Ведущий: Оставите их в Хабаровске?

Ведущий: Это не первый раз?

Ганзелка: Будем без машин.

Ганзелка: В Хабаровске. Но это будет не первый раз.

Ганзелка: Не первый раз. Например, в Индии мы попрощались с машинами, почти 4 месяца, когда мы снимали Кашмири именно в Гималаях. Но там на высоту 5 ты-

километров там нигде никаких дорог нет, и например, Западный Ириан мы тоже посетили без машин остров остров охотников за черепами, только совсем другого вида, это близко от Индонезийского острова Суматра, там мы тоже пребывали без машин.

Но так много раз ни в одной стране мы ~~еще~~ не прощались с машинами, как будет в Советском Союзе. Вы представьте себе, если нам захотелось бы путешествовать по Якутии в феврале, марте и вначале апреля месяца с машинами, здесь просто невозможно.

Ведущий: Я сейчас посмотрел на свой блокнот и вот знаете, бывает иногда так вот, сделаешь запись, а потом дней 10 её ищешь. Бывает, а ведь вы делаете миллионы записей. Вот как вы находите потом все нужное вам, когда вы начинаете обрабатывать материал? Это у меня просто профессиональный интерес, как журналиста. Это и вообще интересно для всех.

Из
Мицкевич

Ганзелка: По-моему, это, во-первых, я не знаю, если мы миллионы записей делаем, это кажется слишком много, но бывает, сначала нашего путешествия 15 лет тому назад, так приблизительно 1947 год мы так много записей не дела-

ли, полагаясь слишком много на память. Из первых трех, четырех участков путешествия впечатления так, они вцепливаются в память, что они на всю жизнь остаются по всем деталям. Потом уже начинает мешать одно ~~другому~~, накопление слишком большое, ну и это не только забываеться, но в смысле работы, пользы или результата работы, она совсем теряется, ~~это~~ важное дело. Поэтому мы после первого опыта начали организовать свои записки. Мы их ежедневно обрабатываем. Просто, днем собираем записки и вечером до сна обязательно всегда организуем по определенной системе, которая сделала нам возможным даже после многих лет к любой записке в любое время и в течение секунд или десятков секунд и найдем к любую записку любого участка от всех путешествий.

Ведущий: В чем суть этой системы?

Ганзелка
Инт.
Мисс

Ганзелка: Мы знаете, никогда с блокнотом не прощаемся. Вот такой блокнот, это все. Карандаш или ручка и такой блокнот. Там постоянный адрес и слова, новые выражения сейчас на русском языке, например, застревать, я не знал, или застрять, застрен. Это просто я не знал. Стихия.

Это новые выражения и вот записали. Здесь какие-то, гречка. Это одну сторону словарь, вверх, это кухня русская. Ну вот здесь адреса и номера телефонов и так далее. И здесь дневные записи. Вот мы всегда вечером возьмём что уже описано здесь. Это возьмем вечером и распределяем, так сказать, в ящик, буквально, это не ящик, но большие блокноты, формата А-4, нормализованные. Вот там мы взвешиваем одно после другого и здесь каждый получает свой номер, каждый листочек получает свой номер. Это приклеивается на большой лист. Этот большой лист имеет свой номер и книга этих листов имеет свой номер. Значит три номера ориентируют нас совершенно. Каким образом найти эту записку? Значит, книга эта, лист этот и этот небольшой листочек этот номер и нашли.

И вот все эти большие листы, наклеенные маленькими листочками у вас находятся вот в этих больших блокнотах?

Да.

Если допустим, вам нужен какой-то вопрос для раскрытия той или иной темы...

Посмотрим индекс...

А у вас специально есть блокнот специально с индексами?

Михаил
Шишкин

Да.

С наименованием...

Это обязательно для ориентации.

Понятно.

Так каждая запись. Потом значит, если ищем что-нибудь из экономики, социологии, биологии, природы, скажем, спорта, любое, народное искусство любое. Для каждой специальности индекс, всегда свои линии, и там все записи.

Ведущий: Вот еще один вопрос по деталям вашей работы. Один из вас, насколько мы сумели так заметить вашу работу журналистов-путешественников, обычно работает фотокамерой, другой в это время может работать кинокамерой, или вы оба работаете и фотокамерой и кинокамерой? Вот как это у вас проходит?

Люб. Шнейдер
Зикмунд: Ну это просто приходится так, если кто, примерно, прий он интересуется одной вещью, возьмет камеру узкопленочную, в это время я снимаю фотоаппаратом, делаю заметки таким образом.

Зикмунд: Да, а он только снимает.

У нас есть два товарища, которые помогают тоже этой работе.

Они тоже нашими ассистентами при с"емках являются
Они сделали детальные записи, из разговоров, с которых мы потом
сделаем монтаж или комментарий. Ну, и потом сделаем обратно,
потом я снимаю на узкой пленке, Юрий фотографирует. Если у вас
есть...

Ведущий: В общем, вы даете волю своим чисто журналистским чувствам. И у вас абсолютно отлично получается, да? По результатам я сумею сказать, что у вас получается отлично, недаром мы задали такой вопрос.

Ганзелка: Мы слишком много говорим о себе, но мы только половина экспедиции. Это нужно сказать, потому что товарищи, которые в этот момент где-то в гостинице на нас смотрят, они слишком скромные, им не часто хочется появляться где-то на экране телевизоров и вот решили остаться дома. Нужно сказать, что без них сделали бы половину работы, потому что в путевой программе, там просто нельзя что-то делать, что совершенно необходимо. Всякая работа, которая делается, совершенно полезна и необходима для успеха экспедиции. Вот, например, наш врач... Он не только врачом, а даже в меньшинстве своего времени он занимается этим делом. Он помогает с кинокамерой.

Нет
Миссия

Он - владелец всех наших негативных материалов, всех отпечатанных снимков, которые приходят, он делает, как мы называем индофикацию. Каждый снимок получает не только свой номер, описание, индекс он тоже делает. Является поваром экспедиции и, можно сказать, главным бюрократом, самой полезной бюрократией, конечно. Финансы - это дело Мирослава. Он делает очень похожую работу на ту, которую делает доктор. ~~Только~~ доктор должен по своей специальности лечить наши грешные тела и Мирослав.... должен тем же самым образом, по возможности...

лечить наше техническое оборудование, начиная автомашинами и всем остальным, камеры, магнитофоны и всякое оборудование.

Ганзелка: Да, бывший пилот. Это уже давным-давно было, уже прошло.

Ганзелка: Очень просто, научили меня летать. Знаете, это было уже решено в начале нашего первого путешествия. Там нам пригодилось три раза на экваторе, что мы летели с пьяным пилотом. Раз он после посадки, потом он стартовал и разбил себя, разбил машину. Второй раз мы летели на Доккоте. Это двухмоторная американская ма-

Ведущий: Вы забыли, что среди вас есть еще и пилот.

Ведущий: Вот интересно, как вы стали пилотом.

Мирослав

шина большая и за рулем был верховный командующий воздушным флотом/ экватора. Это название большое, но воздушный флот считал три такие машины всего навсего. И вот до полета он слишком крепко поссыпал и потом он не против ветра посадил машину с ветром и скжег тормоза. Мы остановились ~~так~~, метров пять до очень глубокой реки. Ну и третий раз получилось так, что пилот не был пьян, но забыл открыть основной запас бензина. Мы были 50 метров над джунглями и мотор просто потух. Ну и в последний момент, примерно, 20-30 метров над лесом ему удалось спикировать машину и открыть запас бензина и удалось ему еще настортовать. Но с той поры мы решили, что на следующее путешествие ни в коем случае не поедем, пока один из нас не будет пилотом, пилотом на обычновенных машинах двухмоторных. Ну, так получилось.

Ведущий.

Юра, еще один вопрос. Ваша экспедиция проходит под руководством Академии наук Чехословацкой Республики и, вероятно, содействие вашей работе в Приморье оказывает наш Дальневосточный филиал Сибирского отделения Академии Наук СССР.

Экспонат

Юрий Шмидт

Зикмунд: Ну, конечно, это было с первого момента, потому что это, в основном, сотрудничество между Чехословацкой Академией Наук и советской удалось очень полезным в том моменте, когда мы подготовили маршрут. Это уже с прошлого года. Эти представители из Академии Наук пришли сюда, встречали нас и сегодня, с первого дня нашего пребывания Андрей Иванович наш, как Юрий сказал, пятый член экспедиции, мы будем жалеть, когда мы бедем прощаться на границе Приморского края. Он уже вошел в состав нашей экспедиции. Но это было наше большое желание, но только надо сказать, что Андрей Иванович в очень недалеком будущем будет защищать свою докторскую работу. Это, по-моему важнейшее, большое дело и нельзя прекратить его. Мы, по-моему встретимся где-то в Иркутске снова. Уже с доктором?

Ведущий: Уже с доктором?

Ведущий: Ну вот, друзья, мы опять вернулись к нашему родному советскому Приморью, к нашему Дальнему Востоку. Время нашей передачи уже заканчивается. И хотелось задать вам последний вопрос. Что бы вы хотели сказать телезрителям Приморья на прощанье.

Юрий
Михаил

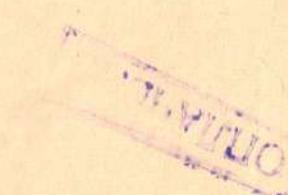
Ганзелка: Дорогие друзья, это знаете, хотелось бы сказать очень много, но есть самое основное. Мы хотели бы вас всех, дорогие друзья, очень поблагодарить за то, как вы очень хорошо встретили с самого первого момента в порту Находке, как вы принимаете нас постоянно, везде как своих. Это очень помогает нам обоим, не только экспедиции, но этому основному, чем занимается экспедиция, что нашей основной задачей приближать или сближать помогать дальнейшему сближению вашего и нашего народов. Но ведь многое совместного между вами и нами и все-таки, по-нашему, мы друг друга слишком мало знали, мы знали друг о друге основное, мы рассказывали при посредстве газет, журналистов, писателей, работников культуры о своих успехах, даже о своих трудностях, но и о тех всеобщих по-нашему надо знакомится немного поближе по-человечески. Вот в этом вы ежедневно нам помогали. Разрешите, впервых, поблагодарить за это. И, во-вторых, что мы уже видели, что именно в последнее время, в течение нескольких лет, в Находке, скажем с 1957 года во Владивостоке с 1959–60 годов вы столько много сделали. Мы знаем уже немножко, каким образом, в основном, улучшилась ваша жизнь. Разрешите пожелать вам от души,

Лю
Шнейдер

чтобы этот процесс не только продолжался, но и ускорялся, чтобы вам ежедневно, ежегодно пришлось радоваться над успехами в совместной работе и в личной жизни! Много счастья вам!

Ведущий: Ну, а теперь, дорогие друзья, разрешите мне от имени всех телезрителей, кто сейчас смотрит передачи, поблагодарить вас и пожелать вам доброго пути, хорошего здоровья прежде всего и большого счастья.

Спасибо.

Люд
Макар